

СОЦІОЛОГІЯ СІМ'Ї

УДК 316:3562(477)

А. В. Толстокорова

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА СЕМЕЙНЫЕ РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ В УКРАИНСКОМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ

Введение

Модернизация современных семейных отношений зиждется на парадоксе, суть которого заключается в том, что «гиперлиберальный индивид не является подобием свободного электрона, а скорее представляет собой убежденного фамилиста» [1, с. 150]. Индивидуализм эпохи «текучей модерности» [2] с ее «не знающим преград обменом телами, вещами, символами и упованиями» [3] заставляет людей разрывать традиционные связи. Однако при этом, как предвидел Алексис де Токвиль, он не вынуждает жить в атомизированном одиночестве, а скорее стимулирует усиливать узы в интимном кругу семьи и друзей. Несмотря на утверждения о кризисе семьи, в реальности оказывается, что в обществе наблюдается возрастающая потребность в семейных отношениях на фоне расширения их многообразия. Так, по данным социологического опроса 2012 г. семья занимает второе место в системе ценностей украинцев после вопросов здоровья: 4,74 и 4,72 балла по 5-бальной шкале соответственно [4, с. 6]. Это можно объяснить тем, что сохраняется необходимость в реализации семьей ее функций, которые не может взять на себя никакой другой социальный институт. В этих условиях внимание фамилистической науки привлекает транснациональная семья (далее ТС) как модернизированный тип семейных отношений, дополняющий разнообразие форм организации современной семьи и подтверждающий тезис об изменении «семейных конфигураций» [5] в эпоху миграции.

Украинская трудовая миграция, или «заробитчанство», является феноменом с долгой историей, но особые масштабы оно приобрело после распада СССР. Сегодня в нем задействовано от 10% до 20% населения трудоспособного возраста, а вместе с членами семей мигрантов – более 1/3 общего населения Украины [6]. В силу такой масштабности трудовая миграция оказывает заметное влияние на социальное самочувствие общества и его основных институтов, в первую очередь семьи, которая, благодаря возросшей мобильности, испытывает влияние модернизационных процессов.

Целью данной работы является анализ влияния трудовой миграции на родительские роли и идентичности членов украинских

транснаціональних семей (ТС), в которых на заработки уезжает мать, поскольку исследования свидетельствуют, что в таких семьях социальные последствия миграции сказываются прежде всего.

Методология исследования. Выводы работы основываются на результатах полевого исследования, охватившего 25 экспертных интервью, 43 полупространственных интервью с мигрантами, членами их семей, а также включенное и невключенное наблюдение за ними.

Влияние миграционного опыта на родительские роли транснациональных матерей.

Исследования показывают, что отъезд женщин на чужбину с целью заработка имеет не только географические, но и социально-культурные импликации. Пересекая границы национальных государств, женщины трансформируют в своих семьях социальные и культурные практики и сопутствующие им значения. Одной из таких практик является необходимость жить отдельно от семьи и детей [7, с. 120].

В ряде работ подчеркивается, что транснациональный образ жизни и вынужденная разлука с детьми заставляют женщин выстраивать альтернативные конструкции ТМ. Для этого им приходится сочетать обязанности по воспитанию детей с ответственностью за финансовое и материальное обеспечение семьи, осуществляемых в трансграничном режиме. Наблюдения показывают, что физическое отсутствие матерей-мигранток в семье отнюдь не означает отказа от исполнения ими своих родительских функций, а скорее ведет к их переформатированию или даже к усилению посредством т. н. «интенсифицированного материнства» [8]. Оно может осуществляться посредством трансграничного менеджмента домохозяйства, например, в виде контроля за использованием пересылаемых домой материальных и денежных средств, регулярных контактов по телефону, Интернету, электронной и обычной почте, мобильной и SMS связи, а также посредством частых поездок домой. Подобная «компрессия пространства-времени» с целью оказания «заботы на расстоянии» в ТС стала возможной благодаря высоким технологиям. В этих условиях географическое расстояние воспринимается уже не как препятствие для семейных отношений, а скорее как условие для их осуществления и интенсивности.

Кроме того, интервью показали, что в украинских семьях опыт транснационализма редко приводит к более эгалитарному гендерному порядку. Возвращаясь домой с заработков, женщины-мигрантки вынуждены мириться либо с восстановлением традиционного гендерного контракта, господствовавшего в семейных отношениях до их отъезда, либо с разрушением брачных уз в связи с тем, что они не желают снова приспособливаться к патриархальным гендерным моделям, а их мужья не готовы принимать жен в роли кормилиц семейств. Это признавали эксперты: *«В селе она очень тяжело работает <...> и вот она уезжает за границу, где она видит*

совершенно другое отношение к себе. Поэтому она, конечно, не хочет возвращаться в ту ситуацию, в которой она была дома раньше. Понимаете, она начинает иначе к себе относиться. И это одна из причин, почему разрушаются семьи. Потому что она уже не хочет возвращаться в положение, когда от нее ничего не зависит <...>. Потому что, вернувшись домой, она научит свою дочь, что можно жить иначе, что можно иметь другие жизненные стандарты. Она уже не хочет, чтобы к ее дочери относились так же, как к ней относился ее муж (эксперт женской неправительственной организации).

Это интервью подтверждает изменения в сознании украинских сельских женщин, происходящие в форме «тихого бунта» и нежелания мириться со своим положением [9]. В то же время полевое исследование свидетельствует, что подобные гендерных изменения менталитета испытывают как сельские, так и городские женщины всех возрастных групп. Причем молодые мигрантки осваивают принципы гендерной эгалитарности быстрее женщин старшего возраста, что сказывается на их брачных стратегиях, проявляющихся в большей избирательности и более высоких требованиях к будущему супругу. Эксперты определили этот процесс как «гендерную революцию» среди украинских женщин. Это согласуется с данными молдавских исследователей, свидетельствующих, что женщины, имеющие опыт работы за рубежом, менее склонны терпеть семейное насилие, более требовательны к своим партнерам в плане необходимости изменения агрессивных поведенческих привычек и чаще инициируют развод, если ожидаемых изменений в семейных отношениях не происходит [10].

Изменения гендерных стандартов отмечаются даже у женщин, работающих в «традиционалистских» принимающих обществах, например в России. Это объясняется тем, что мигрантки обычно имеют более высокие доходы, чем их оставшиеся дома мужья, что ускоряет трансформацию гендерных отношений, стимулирует распространение современных установок и ценностей, способствует отходу от традиционных укладов, демонстрируя влияние трудовой миграции на модификацию гендерных режимов на постсоветском пространстве.

Из этого следует, что миграция играет важную роль в трансформации женской идентичности мигранток. Погружение в социальное пространство обществ с более демократичной гендерной культурой, обретение экономической независимости и осознание своей властной позиции в семье приводит к изменению восприятия своей социальной роли и статуса, повышает индивидуальные гендерные стандарты заробитчанок. Это дает основания утверждать, что позитивным эффектом миграционного опыта украинок является аккумуляция «дивидендов гендерного равенства» [11] как механизма трансформации женской идентичности на основе освоения более демократичного гендерного кода принимающих обществ. Однако, у себя

дома в результате такой гендерной переоценки ценностей женщины оказываются в ситуации конфликта с традиционной гендерной средой, чуждой их новому гендерному дисплею. Это усугубляет обратный культурный шок мигранток по возвращению в привычную среду, ставшую чужой.

Изменения отцовских ролей в транснациональных семьях

Как свидетельствует исследование семей матерей-мигранток, проведенное организацией Save the Children, мужья являются ключевым элементом в успешности миграции для семей. Поэтому изучение влияния миграции на ТС и детей неправомерно без учета реакции на нее мужей мигранток [12]. По нашим наблюдениям, именно процессы оттока женщин и долгосрочного отсутствия матерей в семье во многом предопределили «прыжок в сторону отцовства» [13] в Украине, поставив на повестку дня вопрос о роли мужчин в семье и пробудив интерес общества к проблемам ответственного отцовства. Действительно, как в зарубежных, так и в отечественных работах, посвященных проблемам родительства, основное внимание обычно уделяется роли в семейном воспитании матерей, в то время как участие в нем отцов игнорируется. Эта тенденция обусловлена традиционной гендерной идеологией, представляющей матерей как ответственных за воспитательный процесс в семье, в то время как отцовство позиционируется лишь как дополнительная функция мужчин по отношению к основной роли кормильца. Однако процесс «модернизации института отцовства» [14], обусловивший появление категории «новых отцов» [15] в конце XX века, изменили акценты в дискурсе на тему родительства, подчеркивая роль в воспитании детей обоих родителей, а не только матерей. Зарождение культурного сдвига в отношении вопросов отцовства приходится на 1980-е годы и отчасти объясняется массовой интеграцией матерей в состав трудовой силы. В Украине новый акцент публичного дискурса на вопросах маскулинности, отцовства и ответственного родительства наблюдается приблизительно с начала 2000-х гг. и усиливается к концу первой декады нового тысячелетия. Представляется, что причины этого тренда имеют иную природу, нежели в постиндустриальных странах, поскольку массовое участие украинских женщин в рынке труда началось еще в 1920-е гг. с установлением государственного социализма. Однако, в то время этот процесс еще не привел к появлению новой «культуры отцовства» [14], возникшей полстолетия спустя в странах «глобального севера».

В Украине усиление внимания к вопросам отцовства связано с феминизацией трудовой миграции, точнее с возрастанием независимой экономической мобильности женщин [16]. Этот вопрос стоит особенно остро в маленьких городах и селах, где высокий уровень безработицы и нищеты вынуждает женщин к поискам трудоустройства за рубежом. Статистические данные свидетельствуют, что большинство женщин, уезжающих на заработки, имеют семью и детей. Социологический опрос

украинских заробитчанок в Италии показал, что 90,1% респонденток имели детей, из которых лишь 5,5% проживали с матерями в Италии. На время отсутствия родителей (или одного из родителей) 44% детей мигрантов проживали с матерью, 35% – с бабушкой, 26% – с отцом; 14% – с сестрой; 12% – с братом; 10% – с дедушкой, 5% – с тётёй или дядей. В то же время, в семьях матерей-одиночек и в тех домохозяйствах, где за границей работают оба родителя, 34% детей оставались вообще без присмотра [17]. В этом контексте особую актуальность приобретают проблемы социальной адаптации остающихся дома мужей мигранток и ответственности отцов за своих детей в условиях отсутствия в семье матерей.

Как показало интервьюирование, в семьях, где матери уезжают на заработки за рубеж, оставшиеся дома отцы могут успешно выполнять обязанности социальной репродукции и неплохо справляются со своими новыми ролями. Об этом свидетельствует интервью с информанткой Анастасией: *«Когда узнала, что есть возможность заработать, я решила, что должна ехать. Понимаете, я не боялась оставлять детей на мужа, потому что знала, что хоть он и не идеальный муж, но хороший отец, и мои мальчишки его любят и слушаются его. И сейчас я знаю, что дети ухожены, и все мои мужики хорошо ладят друг с другом. Так что вот сейчас еду домой и ищу мужу подарок. Хочу отблагодарить его за то, что он хороший отец моим детям»* (Анастасия, работница сферы обслуживания во Франции).

В то же время, результаты данного исследования показывают, что такие изменения являются временными, или, по крайней мере, на это рассчитывают мужья, надеясь, что после возвращения жен с заработков домой, они смогут снова вернуться к своей обычной гендерной роли добытчиков, а их супруги снова будут выполнять всю домашнюю работу. В этом контексте не удивительно, что трансформация гендерных ролевых моделей происходит лишь в тех ТС, где на заработки уезжает жена и мать, причем только на период ее отсутствия, поскольку предполагается, что после ее возвращения домой традиционный гендерный контракт в семье будет восстановлен. Об этом свидетельствует следующее интервью:

Эксперт: *«У меня есть брат, который воспитывал двух мальчиков подросткового возраста на протяжении двух лет, пока его жена работала в Италии. И это не было для него проблемой. Все было нормально.»*

Интервьюер: *«А когда она вернулась домой, изменилось ли что-нибудь в их отношениях?»*

Эксперт: *«Когда она вернулась домой, все вернулось на круги своя. Все, ты теперь дома! Добро пожаловать назад в Украину!»*

(Из материалов обсуждения в фокус-группе с экспертами женской неправительственной организации).

В то же время, эксперты указывали и на нетипичность такой ситуации:

Интервьюер: *«В Италии активно обсуждается такой вопрос: когда женщина уезжает на заработки, а мужчина остается дома, тогда муж выполняет всю домашнюю работу, включая работу по уходу и воспитанию детей. То есть, когда женщина уезжает, если она не разведена, и ее муж начинает делать всю работу по дому, влияет ли это на изменение гендерных ролей, как вы думаете?»*

Эксперт: *«Думаю, что в некоторых случаях это действительно может быть так, но не думаю, что это типичная ситуация. Как показало исследование, проведенное «Ла Страда-Украина», чаще всего дети остаются не на попечении отцов, а под опекой бабушек, тетей, старших сестер. А у мужчин остается одна проблема – пьянство и безделье»* (Из материалов обсуждения в фокус-группе с экспертами женской неправительственной организации).

Однако материалы прессы и результаты интервью свидетельствуют о том, что мужчины в транснациональных семьях страдают не только от «безделья», но и «от унижения в результате отсутствия возможностей для обеспечения семьи, условий для самореализации и приложения своих сил, конкретных обязанностей, а иногда и от перфекционизма» [18]. Это еще одно подтверждение распространенному мнению, что движение за равноправие полов в постсоветских обществах в действительности привело к понижению статуса мужчины.

Таким образом, гендерный эффект женской трудовой миграции для отцовского статуса украинских мужчин имеет лишь краткосрочный характер и не ведет к каким-либо существенным трансформациям в институте отцовства как таковом, поскольку мужчины готовы исполнять традиционно женские роли лишь условно и временно. Можно утверждать, что хотя отток украинских женщин на работу за рубеж ведет к изменению отношения мужчин к своим детям и трансформации отцовского поведения в отдельных семьях, эта тенденция пока еще не влияет на культуру отцовства в обществе в целом. Тем не менее, этот опыт крайне важен сам по себе, поскольку может иметь более ощутимый эффект в будущем, при условии, что указанные изменения привлекут в себе внимание общества и смогут повлиять на восприятие и осознание им роли, статуса и ответственности мужчин перед детьми и семьей. Они могут стать важной предпосылкой для формирования более гендерно-инклюзивного общества, которое объединит мужчин и женщин на принципах семейной гендерной эгалитарности. Свидетельством тому являются «дивиденды гендерного равенства» мужчин. Вот как прокомментировал этот опыт информант Роман: *«Я вижу, что здесь отношение к женщине другое, ее ценят больше. Вот и я этому учусь, учусь уважать в своей жене женщину»* (Роман, владелец кондитерской в Риме).

Выводы

Как показало исследование, опыт транснационализма вызывает изменения семейных ролевых моделей членов ТС, но они затрагивают главным образом матерей, принимающих на себя полную ответственность за финансовое и материальное обеспечение своих семей. Это увеличивает объем их семейных обязанностей, но не всегда приводит к упрочению позиций и повышению семейного статуса. При этом тяжелую работу на чужбине женщины вынуждены сочетать с функциями «дистантных родительниц», оказывающих своим детям трансграничную заботу и уход. Изменения семейных ролей отцов, вызванные отъездом их жен на заработки, имеют лишь кратковременный характер и не приводят к модернизации института отцовства как можно было бы ожидать. Таким образом, транснациональный опыт не способствует существенным изменениям украинской «культуры отцовства» в целом. Однако эти трансформации могут привести к прогрессивным изменениям в будущем, при условии, что они будут осмыслены и творчески использованы обществом на благо украинской семьи и государства в целом.

Список использованной литературы

1. **Théry I.** Transformation de la famille et «solidarités familiales»: question sur un concept // Repenser la solidarité. Paris: PUF, 2007. – P. 149–186.
2. **Bauman Z.** Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press, 2000. – 240 p.
3. **Urry J.** Sociology Beyond Societies. Mobilities for Twenty-First Century. London: Routledge, 2000. – 272 p.
4. **Золкіна М.** Сучасні українці: задоволеність життям, очікування від майбутнього, головні цінності // Громадська думка. Фонд «Демократичні ініціативи» ім. Ілька Кучеріва. – 2012. – № 10, – С. 3–7.
5. **Widmer E.** Family configurations: a structural approach to family diversity. Ashgate Publishing Company, 2010. – 178 p.
6. **Особливості зовнішньої трудової міграції молоді в сучасних умовах.** – Київ: Державний інститут сім'ї та молоді, 2004. – 123 с.
7. **Erel U.** Migrant Women Transforming Citizenship: Life-stories From Britain and Germany. Ashgate Publishing Company, 2012. – 220 p.
8. **Hays Sh.** The Cultural Contradictions of Motherhood. New Haven, CT: Yale University Press, 1996. – 288 p.
9. **Tolstokorova A.** Multiple Marginalities: Gender Dimension of Rural Poverty, Unemployment and Labour Migration in Ukraine. Materials of the FAO-IFAD-ILO experts workshop “Gaps, trends and current research in gender dimensions of agricultural and rural employment: differentiated pathways out of poverty”. Rome, 31 March – 2 April, 2009. – Режим доступа: http://www.fao-ilo.org/fileadmin/user_upload/fao_ilo/pdf/Papers/17_March/Tolstokorova-final.pdf.
10. **Пелях М.** Влияние миграции на гендерные роли в Молдове // Гендер в развитии. – 2007. – № 8. – Режим доступа: <http://europeandcis.undp.org/news/show/6E57259E-F203-1EE9-B6FBF423A4395A5E>> (дата доступа 11. 01. 2008).

11. Толстокорова А. В. Жди и помни меня!: Транснациональная семья как объект гендерного анализа // Диаспоры. Независимый научный журнал – 2012. – № 2. – С. 25–60. **12. Left** behind left out. The impact on children and families of mothers migrating for work abroad. Shri Lanka: Save the Children, 2006. – 12 p. **13. Зойя Л.** Отец: Исторический, психологический и культурологический анализ. М. : Либроком, 2012. – 280 с. **14. Coltrane S.** “New” Fathers and Old Stereotypes: Representations of Masculinity in 1980s Television Advertising / Coltrane S., Allan K. // Masculinities. Vol. 2. – 1994. – № 4. – P. 43–66. **15. LaRossa R.** The Modernization of Fatherhood: A Social and Political History. – Chicago: University of Chicago Press, 1997. – 287 p. **16. Толстокорова А.** Who Cares for Carers?: Feminization of Labor Migration from Ukraine and its Impact on Social Welfare // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. – Vol. XVIII. – 2009. – № 1. – P. 62–84. **17. Соціальне обличчя** новітньої української трудової міграції: результати масового соціологічного опитування українських заробітчани в Італії. – Львів : Західноукраїнський центр «Жіночі перспективи», 2003. – 40 с. **18. «Італійський синдром» і проблеми** трудової міграції // Соціальна наука 06.03.2010. <http://www.science-community.org/node/1314#_ftnref1> (дата доступу 14.08.2012).

Толстокорова А. В. Вплив трудової міграції на сімейні рольові моделі в українському транснаціональному батьківстві

Стаття присвячена дослідженню ефекту трудової міграції на українську транснаціональну сім'ю (ТС) в умовах відтоку жінок на роботу за кордон. Її мета – аналіз впливу трудової міграції на батьківські ролі й ідентичності членів українських ТС, у яких на заробітки їде мати. Робота базується на результатах польового дослідження, яке охоплює аналіз вторинних теоретичних джерел, контент-аналіз матеріалів преси, глибинні інтерв'ю й дискусії у фокус групі з 25 українськими експертами й 43 українськими мігрантами й членами їх родин; включене й невключене спостереження родин трудових мігрантів. Дослідження доводить, що досвід транснаціоналізму викликає зміни сімейних ролей і ідентичностей членів ТС. Однак вони зачіпають головним чином сімейні ролі матерів, які перебирають на себе функції основних годувальниць у родині, продовжуючи виконувати свої батьківські і сімейні ролі у транскордонному форматі, що призводить до їхнього подвійного рольового навантаження. У той же час трансформації сімейних ролей батьків, викликані від'їздом їхніх дружин на заробітки, мають лише короткостроковий характер і не сприяють модернізації інституту батьківства в Україні.

Ключові слова: українська транснаціональна родина, трудова міграція, сімейні рольові моделі.

Толстокорова А. В. Влияние трудовой миграции на семейные ролевые модели в украинском транснациональном родительстве

Статья посвящена изучению эффекта трудовой миграции на украинскую транснациональную семью в условиях оттока женщин на работу за рубеж. Ее целью является анализ влияния трудовой миграции на родительские роли и идентичности членов украинских ТС, в которых на заработки уезжает мать. Работа основывается на результатах полевого исследования, включающего анализ вторичных теоретических источников, контент-анализ материалов прессы, глубинные интервью и дискуссии в фокус группе с 25 украинскими экспертами и 43 украинскими мигрантами и членами их семей; включенное и невключенное наблюдение семей трудовых мигрантов. Исследование оказало, что опыт транснационализма вызывает изменения семейных ролей и идентичностей членов ТС. Однако они затрагивают главным образом семейные роли матерей, которые принимают на себя функции основных кормилиц в семье, продолжая выполнять свои родительские и семейные роли в трансграничном формате, который приводит к их двойной ролевой нагрузке. В то же время трансформации семейных ролей отцов, вызванные отъездом их жен на заработки, имеют лишь кратковременный характер и не приводят к модернизации института отцовства в Украине.

Ключевые слова: украинская транснациональная семья, трудовая миграция, семейные ролевые модели

Tolstokorova A. V. Influence of labor migration on the family role models in Ukrainian transnational parenthood

The article is aimed on tracing effect of labor migration on Ukrainian transnational family (TF) under conditions of outflow of women abroad seeking work. The key goal of the article is analysis of the impact of labor migration on parenthood roles and family identities in mother-away TFs. Conclusions of the paper are drawn from the results of a multi-staged field research which covered analysis of secondary theoretical sources, overview of media materials, 25 in-depth interviews with expert in gender issues, social services, migration and social policy; semi-formal interviews and 2 focus-group discussions with 43 Ukrainian migrants, members of transnational families and actors of migrants' networks as well as participant and non-participant observation of migrants' daily practices in hosting societies. The research findings show that the experience of transnationalism and migration entail transformations in family roles and identities of TF members. The key argument of the paper is that the work abroad combined with care responsibilities conducted across great geographical distances effects gender roles and female identities of transnational mothers who assume the roles of providers in their families, while continuing to perform their parenthood and family roles across borders by means of "intensified motherhood". This entails their double burden and expands their family obligations, but does not lead to their improvement. Meanwhile, the changes in the gender roles of Ukrainian

fathers are only temporary, and do not entail tangible transformations in the institution of fatherhood in Ukraine overall. However this experience may have long-run effect, attracting public attention and effecting awareness of the society about the role, status and responsibilities of men as for their family and children.

Key words: Ukrainian transnational family, labor migration, family role models.

Стаття надійшла до редакції 2. 09. 2013 р.

Прийнято до друку 01. 11. 2013 р.

протоколом № 3

Рецензент – д. соц. н., професор

Кононов І. Ф.